

16+

Тема Шумов

Трансценденция

Тёма Шумов

Трансценденция

«Автор»

2020

Шумов Т.

Трансценденция / Т. Шумов — «Автор», 2020

Михаил Холодняк - человек года по версии журнала GQ, человек, благодаря которому паранормальное вновь стало популярным - занимается поиском пропавших людей. Однажды ему поступает новый заказ - разыскать виновного в двойном убийстве, случившемся тринадцать лет назад. Сможет ли он найти убийцу? Или убийца найдёт его?

© Шумов Т., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Аннотация	5
1	6
2	7
3	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Тёма Шумов

Трансценденция

Аннотация

Михаил Холодняк – человек года по версии журнала GQ, человек, благодаря которому паранормальное вновь стало популярным – занимается поиском пропавших людей. Однажды ему поступает новый заказ – разыскать виновного в двойном убийстве, случившемся тринадцать лет назад. Сможет ли он найти убийцу? Или убийца найдёт его?

1

Свет фонарей подгоняемый ветром плыл по мокрому асфальту. Синие и красные проблесковые маячки на крышах автомобилей выглядели отражением праздничных гирлянд. Морозящий дождь вновь превратился в ливень, и поверхность луж покрылась пузырями. Вода неслась вдоль тротуаров нескончаемым потоком.

Узкую дорогу перекрыла машина ДПС. Сотрудник ГИБДД в ярком дождевике со светоотражающими полосками выставлял переносной знак запрещающий проезд. Еще один, размахивая жезлом, просил водителей подъезжающих автомобилей разворачиваться.

– Давай обратно! – крикнул он усатому толстяку, высунувшемуся из кабины грузового фургона. Вместе с тяжелой вонью из прокуренного салона в насыщенный влагой воздух вырвались звуки шансона.

– Все живы? – спросил водитель, увидев машины скорой помощи.

Одна из них стояла на газоне и за ней тянулась длинная борозда жирной грязи, оставленная заблокированными колесами. Ствол огромного дерева упал на крышу. Возле распахнутых дверей два санитары в неуклюжих куртках суетливо разворачивали носилки.

– Сомневаюсь, – ответил полицейский.

Мужчина вздохнул, закрыл окно и развернул свой грузовичок. Когда он в последний раз на прощанье моргнул красными огоньками, притормаживая перед поворотом, раздался крик одного из санитаров:

– Андрюха, этот-то живой!

– Только не говори мне, что из всех выжил один чокнутый придурок?

– Вот, черт! Ну и верь после этого в бога.

– Он забирает лучших. Его не интересуют грешники. Тем более всякое отребье вроде извращенцев и маньяков.

2

Близился полдень. Осеннее солнце, утром теплое и пушистое как сонный котенок, незаметно превратилось в жалищего скорпиона. Оно отражалось в затемненных стеклах элитных магазинов. Мраморные фасады помпезных зданий блестели в его лучах. Подчеркнутый и высвеченный им столичный китч надменно выплевывал вам в лицо доказательства своего превосходства над вами, – превосходства во всем, но в первую очередь в деньгах и богатстве.

Под вывеской «Дом Книги «Москва», недавно переработанной чтобы лучше соответствовать новой моде на советский ампир, стоял мужчина в плотной черной рубашке и вытертых джинсах. Волосы за ушами взмокли от пота, тонкий ручеек стекал по шее под расстегнутым воротником. Молодой человек рассматривал рекламный постер в витрине позади стопки из журналов GQ. Он перечитал крупный текст над собственной фотографией (...)

Человек Года: Михаил Холодняк

...), и его губы растянулись в легком намеке на улыбку.

На фото он развалился в кресле, небрежно закинув ногу на ногу и широко улыбаясь. Пиджак из шерсти с атласным воротником, рубашка из хлопка, галстук и торчащий из нагрудного кармана черно-белый платок – все это должно было убедить окружающих, что перед ними типичный хозяин жизни. У него был настолько холеный и довольный вид, что подпись «*Жизнь удалась*» казалась более уместной, чем та, что была написана сейчас: *паранормальное стало нормальным*

Михаил держал в руках тот самый, последний, номер журнала GQ. Статья про него и его агентство по розыску пропавших людей была посередине. Он пролистал страницы и вновь пробежался по тексту, цепляясь взглядом за отдельные фразы и истории из его жизни. Особый акцент в статье был сделан на его работу с «Маша Рейнджерс» – волонтерской организацией, которая занималась поиском пропавшей девочки из Черногловки, – и между делом упоминалось взаимодействие с хакерской группировкой «Метатрон», которая помогла выкрасть доказательства с компьютера киднепера. Тот случай долго не сходил со страниц СМИ и не выходил из тредов соцсетей.

– *Ну и каково проснуться популярным?* – спросил сегодня утром Егор Игнатъев (один из участников «Метатрона» с которым он сблизился чуть больше, чем с остальными), позвонивший поздравить с выходом журнала. В тот раз, промывав что-то неопределенное и нечленораздельное Михаил не нашелся что ответить, но сейчас, листая журнал, наконец, придумал ответ.

Это не популярность, это обычная известность, – следовало бы ответить ему. – Тем более что к реальности эта картинка имеет такое же отношение, как занятия спортом к стройности светских львиц и звезд шоу-бизнеса.

Слава богу, его не узнавали на улицах, не подсаживались в кафе с вопросом «*Скажите, это не вы нашли Машеньку из Черногловки?*», и не просили автографов. Он всегда чувствовал себя несколько не в своей тарелке при большом скоплении людей. Назойливое внимание со стороны чужаков пугало и настораживало. Он плохо помнил свое детство после аварии, в которую попал три года назад: вместо родителей и первых учителей его память населяли лишь безликие и размытые фигуры. И только один день накрепко остался в памяти – тот, казавшийся бесконечным, день, когда решался вопрос о его переводе в специализированную школу для детей с особенностями.

Врач, морщинистый старик, с пожелтевшими пальцами, от которого разило спертым сигаретным духом, задавал ему вопросы, но, казалось, совершенно не интересовался ответами. Он попросил собрать из кубиков конструктора дом, а потом сломал его и ухмыляясь посмотрел на Михаила.

Молоденькая медсестра в белом халате и с вышитыми на кармане красными нитками инициалами «ЛВ» протянула ему фломастеры и альбом для рисования. Лицо ее, к огромному сожалению, теперь спустя годы казалось каким-то неопределенным. Но он отлично помнил выражение ее серых глаз. Именно из-за них он доверился ей, и она стала первой, кому он рассказал о том, что способен находить пропавшие вещи и видеть будущее.

– Замечательно, – сказала она, когда узнала об этом. – Я потеряла свою любимую ручку, которую мне в прошлом году подарила младшая сестренка. Не мог бы ты сказать, куда я ее подевала?

Он взял ее за руку. Девушка напряглась. Она была готова выдернуть свою ладонь из его пальцев, но уже спустя мгновение расслабилась. Восхитительные добрые глаза закрылись.

Как всегда во время подключения к сознанию другого человека, его окутал густой и влажный дым, от которого запершило в горле и защипало глаза. Шкафы вдоль стены, стол, заваленный бумагами, над которыми склонился старый морщинистый врач, разбросанные по полу кубики – все окружавшие его предметы поблекли, потеряли форму и растаяли.

Он оказался совсем в другой гораздо меньшей по размеру комнате. Перед ним лежала раскрытая книга и толстая тетрадь со страницами, исписанными мелким аккуратным почерком. Глаза слипались. Слова и буквы слились в один непонятный узор, строчки текста переплелись как корни тропического леса. Он обессиленно откинулся на деревянную спинку старого офисного стула. Его рука свесилась с подлокотника, и необычная ручка в форме шприца бесшумно выпала из пальцев.

Дым заколыхался, будто потревоженный чьим-то движением и медленно исчез. Реальный мир проступил сквозь него так же, как проступает изображение на погруженной в проявитель фотобумаге.

– Она под ножкой стола у вас в кабинете, – он отпустил руку медсестры, и та часто заморгала, растерянно озираясь и надеясь, что никто не заметил, как она заснула на работе.

Старик, зарывшийся в толстой кипе бумаг и заполняющий очередной бланки, услышал их разговор, посмотрел на Михаила и спросил:

– Очень интересно? А какое будущее ждет, например, меня.

– Вы умрете, – ответил мальчик.

Старик заржал отвратительным блеющим смехом и подклеил в толстую папку последний лист, на котором написал: *«27 баллов по шкале CARS – выраженность аутизма в пределах нормы»*

3

– Это не популярность, это обычная известность, – произнес он и сообразил, что уже давно раскачивается и повторяет одну и ту же фразу, отрешенно разглядывая собственную фотографию.

Михаил испуганно закрутил головой. Рядом никого не было, и он облегченно выдохнул. Ему не нравилось когда люди видели его в такие моменты, злился из-за них на самого себя, но к сожалению совершенно ничего не мог исправить в своей голове.

Отвернувшись от витрины, он побрел в сторону городского центра с его бесчисленными ресторанами и кафе. Приближалось время обеда, людей на улице прибывало. Он низко опустил голову и свернул в переулок.

Но и во дворах было не лучше.

Медленно ползли автомобили. Смешанное с выхлопными газами в воздухе парило отчетливо осязаемое напряжение. Кто-то нетерпеливо просигналил, красный «Ауди» не выдержав, съехал на газон и помчался через детскую площадку.

Людская масса, как огромный аморфный организм перетекала с улицы на улицу. Бесконечный человеческий поток: менеджер среднего звена, на ходу жующий бургер (майонез застыл над губой, пальцы вымазаны кровавым кетчупом), девушка, восторженно рассказывающая подругам о новом корейском сериале, подросток с наушниками-вкладышами, женщина с детьми, громко объясняющая мужу по телефону, что необходимо купить в супермаркете, – вся эта пестрая, бурлящая, неумолкающая толпа пугала. Он вжал голову в плечи и ускорил шаг.

Впереди показались пузатые буквы неоновой вывески с названием кафе – «Пышечка». Даже в это время там не было наплыва посетителей. Столик в дальнем углу у маленького неприметного окна с давних пор был его любимым местом. Хозяйка кафе, маленькая грузная брюнетка, всегда встречала его с радостной улыбкой.

Когда он засеменял по ступенькам к стеклянным дверям, за которыми скрывался темный и прохладный холл, в заднем кармане завибрировал телефон. Михаил промчался через весь зал, не забыв поздороваться со скучающей официанткой, и ответил на звонок, только упав в мягкое кресло с за столиком.

– Слушаю.

– Это Михаил Холодняк? – голос был незнакомым, низким, почти грудным. – Вы отлично смотрите на обложке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.